УДК 341:342(4/9)
МРНТИ 10.87.17

Н.М. Суиндиков
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан

ВОЗВРАТ АКТИВОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ВНЕДРЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возврата активов в гражданском судопроизводстве как актуальная проблема, обусловленная ограниченностью уголовно-правового воздействия на случаи незаконного обогащения. Подчеркивается необходимость разработки эффективных механизмов гражданской конфискации, способствующих достижению справедливости и восстановлению нарушенных прав. Цель исследования заключается в анализе международных стандартов в области возврата активов и оценке перспектив их внедрения в правовую систему Казахстана. В работе использованы сравнительно-правовой, историко-правовой и аналитический подходы, что обеспечило комплексное изучение вопроса на основе сопоставления национальных и зарубежных нормативных актов, а также международной судебной практики. Основные результаты исследования включают выявление существующих пробелов в национальном законодательстве, обоснование значимости положений Европейского суда по правам человека и Суда Европейского союза для совершенствования правоприменительной практики. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства Казахстана с целью расширения института гражданской конфискации как эффективного инструмента противодействия незаконному обогащению.

Ключевые слова: возврат активов; гражданская конфискация; конфискация без вынесения приговора; незаконное обогащение; незаконно приобретенные активы; международный стандарт; гражданское судопроизводство; коррупция.

Н.М. Суиндиков
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., Қазақстан Республикасы

АЗАМАТТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕГІ АКТИВТЕРДІ ҚАЙТАРУ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СТАНДАРТТАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ҚАЗАҚСТАНДА ЕНГІЗУДІҢ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Аннотация. Мақалада азаматтық сот ісін жүргізудегі активтерді қайтару мәселелері заңсыз баю жағдайларына қылмыстық-құқықтық ықпал етудің шектелуінен туындайтын өзекті мәселе ретінде қарастырылады. Әділдікке қол жеткізуге және бұзылған құқықтарды қалпына келтіруге ықпал ететін азаматтық тәркілеудің тиімді тетіктерін әзірлеу қажеттігі атап өтілді. Зерттеудің мақсаты – активтерді қайтару саласындағы халықаралық стандарттарды талдау және оларды Қазақстанның құқықтық жүйесіне енгізу перспективаларын бағалау. Жұмыста ұлттық және шетелдік нормативтік құқықтық актілерді, сондай-ақ халықаралық сот тәжірибесін салыстыру негізінде мәселені жан-жақты зерттеуді қамтамасыз ететін салыстырмалы құқықтық, тарихи-құқықтық және аналитикалық тәсілдер қолданылды. Зерттеудің негізгі нәтижелеріне ұлттық заңнамадағы бар олқылықтарды анықтау, Еуропалық Адам құқықтары соты мен Еуропалық Одақ Сотының құқық қолдану тәжірибесін жетілдірудегі маңыздылығын негіздеу кіреді. Заңсыз баюға қарсы іс-қимылдың тиімді құралы ретінде азаматтық тәркілеу институтын кеңейту мақсатында Қазақстан заңнамасын одан әрі жетілдіру қажеттігі туралы қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: активтерді қайтару; азаматтық тәркілеу; үкім шығармай тәркілеу; заңсыз баю; заңсыз алынған активтер; халықаралық стандарт; азаматтық іс жүргізу; сыбайлас жемқорлық.

N.M. Suindikov
The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, the Republic of Kazakhstan

RETURN OF ASSETS IN CIVIL PROCEEDINGS: INTERNATIONAL STANDARDS AND PROSPECTS FOR THEIR IMPLEMENTATION IN KAZAKHSTAN

Abstract. The article examines issues related to the return of assets in civil proceedings as a pressing problem caused by the limited scope of criminal law enforcement in cases of illegal enrichment. The need to develop effective civil forfeiture mechanisms that promote justice and restore violated rights is emphasised. The purpose of the study is to analyse international standards in the field of asset recovery and assess the prospects for their implementation in the legal system of Kazakhstan. The work uses comparative legal, historical legal and analytical approaches, which ensured a comprehensive study of the issue based on a comparison of national and foreign regulatory acts, as well as international judicial practice. The main findings of the study include identifying existing gaps in national legislation and justifying the significance of the rulings of the European Court of Human Rights and the Court of Justice of the European Union for improving law enforcement practices. It was concluded that Kazakhstan's legislation needs to be further improved in order to expand the institution of civil forfeiture as an effective tool for combating illicit enrichment.

Keywords: asset recovery; civil forfeiture; non-sentencing confiscation; illicit enrichment; illegally acquired assets; international standard; civil proceedings; corruption.

DOI: 10.52425/25187252_2025_38_266

Введение. Согласно отчету Ernst&Young, в среднем по миру теневая экономика оценивается на уровне 11,8% от ВВП и составляет 12,5 трлн долларов США[1]. При этом, по оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности, мировые криминальные доходы составляют около 3,6% мирового ВВП, а это порядка 3 трлн долларов США [1, 76 стр.].

Как с теоретической, так и с практической точки зрения очевидно и бесспорно, что лишение стяжателей незаконно нажитого имущества является одной из эффективных мер противодействия правонарушениям корыстной направленности.

В данном вопросе необходим комплексный подход. По мнению К. Такоффа невозможно победить коррупцию средствами одной изолированной отрасли права. Если бороться с ней, используя только уголовно-правовые средства, то такая борьба обречена на провал. Поэтому в борьбу должны быть вовлечены и другие отрасли права. Гражданское право занимает особое место. Хотя оно не налагает санкций по определению, только оно способно лишить коррупцию экономического жала, сделав ее неэффективной [2, 195 стр.].

Саймон Н.М. Янг, в свою очередь, считает, что гражданские иски против коррупции необязательно свидетельствуют о неэффективности уголовного правосудия, но и об отсутствии лучшей альтернативы взысканию [3, 145 стр.]. Так или иначе в вопросах возврата активов чаша весов в последние десятилетия склонилась в пользу конфискации без вынесения приговора, в т.ч. в гражданском судопроизводстве.

Незаконное обогащение, как правило, предполагает сложные схемы и с учетом процессов глобализации, развития цифровых активов, увеличения удельного веса киберпреступлений в большинстве своем носит транснациональный характер. В этой связи не только в вопросах правового преследования правонарушителей, но и в контексте изъятия нелегального капитала в особенности важно межгосударственное взаимодействие, основанное на универсальных и/или специальных международных стандартах.

Актуальность комплексного изучения этих

[1] Shadow economy exposed. Estimates for the world and policy paths. March 2025 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ey.com/content/dam/ey-unified-site/ey-com/en-gl/insights/tax/documents/ey-gl-shadow-economy-report-02-2025.pdf (дата обращения: 10.10.2025).

международных стандартов обусловлена неоднородностью подхода разных правовых систем и стран, а также нахождением механизмов гражданской конфискации незаконно приобретенных активов на различных стадиях внедрения и развития.

Ограниченная осведомленность о преимуществах гражданско-правовых средств защиты, отсутствие систематических положений о них, различия в правовых режимах отнесены ООН к основным проблемам применения гражданского права в борьбе с коррупцией, включая возврат активов. Они, по мнению международных экспертов, создают серьезные трудности для международного сотрудничества[2].

Практика подтверждает данные выводы. За 2024-2025 гг. из 14 рассмотренных по существу запросов Комитета по возврату активов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в иностранные юрисдикции, направленных в рамках процедуры гражданской конфискации, в 9 случаях в оказании помощи было отказано со ссылкой на отсутствие уголовного дела.

В этой связи целью данного исследования является изучение и определение глобальных норм, критериев, правил возврата активов в гражданско-правовом порядке и перспективы их применения в Казахстане. С учетом относительной новизны анализируемого института результаты изучения будут иметь как теоретическую, так и практическую значимость.

Материалы и методы. В рамках исследования были использованы международные договоры, руководства по их исполнению, решения и рекомендации интернациональных организаций, теоретические и научно-практические работы по теме. Кроме того, изучена практика Европейского суда по правам человека и Суда Европейского Союза.

Применены сравнительно-правовой, историко-правовой и аналитический методы исследования.

Сравнительно-правовым методом сопоставлены подходы и требования различных общепризнанных актов, историко-правовой способ позволил проследить эволюцию международных норм по вопросу внедрения гражданско-правовых мер защиты от незаконного обогащения, системным анализом определены тенденции и перспективы развития института гражданской конфискации.

Результаты, обсуждение. Зарубежный опыт и требования международных организаций по вопросу возврата активов в силу актуальности темы являются предметом постоянного внимания ученых и экспертов.

К примеру, С.Ж. Айдарбаев и С.Т. Турсунбеков по итогам исследования предложили улучшение правовой базы Казахстана на основе опыта Европейского Союза и Совета Европы [4, 195 стр.], а Г.М. Абубакирова и Г.Е. Жандыкеева сделали вывод об эффективности сочетания в Китайской Народной Республике правовых и политических инструментов в ускорении процесса репатриации активов [5, 187 стр.].

Данная работа в эволюционном порядке и комплексно охватывает обзор глобальных мер и стандартов. При этом приведены примеры из европейской судебной практики, более полно раскрывающие суть и потенциал тех или иных международно-правовых норм.

Несмотря на то, что наиболее часто возврат активов рассматривается с позиций противодействия коррупции, он охватывает весь спектр правонарушений, преследующих корыстные цели и приводящих к противоправному завладению имуществом.

Важно отметить, что первые усилия по созданию интернациональной правовой базы для изъятия у преступников криминальной собственности были приняты в сфере борьбы против незаконного оборота наркотиков. В частности, согласно статье 5 Конвенции ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (далее – Венская конвенция), Стороны должны принять меры для конфискации доходов, полученных в результате совершения наркотических правонарушений, либо собственности, стоимость которой

[2] Civil and Administrative Liability for Corruption: Domestic Practices and Ways to Enhance International Cooperation under the United Nations Convention Against Corruption. Vienna, 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2023/Civil_and_Administrative_Liability_for_Corruption_UNODC_2023_EN.pdf (дата обращения: 25.11.2025).

соответствует таким доходам[3].

Примечательно, что в контексте возможности применения гражданско-правовых мер защиты Венская конвенция, как в вопросе конфискации, так и при наложении ареста на имущество, допускает «суд или другой компетентный орган», при этом не выделяя суд по уголовным делам и не ставя рассматриваемые решения в зависимость от вынесения приговора.

Широкое усмотрение в урегулировании соответствующих процедур предоставлено национальному законодательству. По Венской конвенции Стороны могут рассмотреть возможность обеспечения переноса бремени доказывания законного происхождения предполагаемых доходов или другой собственности, подлежащих конфискации, в той степени, в какой такая мера соответствует принципам ее национального законодательства и характеру судебного и иного разбирательства (п. 7 ст. 5 Венской конвенции).

Исходя из незыблемой в уголовном праве презумпции невиновности, представляется, что Венская конвенция таким образом допускает конфискацию преступных доходов в гражданском судопроизводстве и, более того, не исключает иное разбирательство.

Принятая в 1990 году Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности также предусмотрела лишение виновных любой экономической выгоды, полученной в результате совершения уголовного правонарушения. Однако в ней четко обозначено, что такое наказание или мера могут быть назначены судом в результате разбирательства по уголовному делу или уголовным делам[4].

Возможность переноса бремени доказывания законности происхождения имущества, подлежащего конфискации, а также вынесения решения судом или другим компетентным органом в судебном и ином разбирательстве вновь получила отражение в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года (Палермская конвенция)[5].

Будучи убежденным, что борьба с коррупцией должна быть мультидисциплинарной, в конце двадцатого столетия Совет Европы начал активно продвигать гражданско-правовые средства противодействия данному виду правонарушений.

4 ноября 1999 года в Страсбурге принята Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию[6]. Данный международный договор предметно рассматривает исключительно гражданско-правовой порядок возмещения ущерба от актов коррупции, включая упущенную финансовую выгоду, аннулирования коррупционных сделок, получения доказательств в гражданском судопроизводстве и принятия временных мер для защиты прав и интересов сторон.

Важно отметить, что именно эта Конвенция с достаточной определенностью устанавливает международные стандарты по отдельным ключевым, но дискуссионным аспектам возврата активов в гражданском судопроизводстве. К примеру, статья 7 Конвенции устанавливает десятилетний предельный срок исковой давности для предъявления требований о возмещении ущерба, причиненного в результате совершения акта коррупции. По вопросу пределов, объема средств, подлежащих взысканию с виновных, установлено, что восстановлению подлежит реальный ущерб, упущенная финансовая выгода, а также компенсация морального вреда (ст. 3 Конвенции).

Одновременно закрепление в международно-правовых нормах гражданско-правовых санкций за коррупцию осуществлялось Организацией

[3] Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Вена, 20 декабря 1988 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (дата обращения: 10.10.2025).

[4] Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности. Страсбург, 8 ноября 1990 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rm.coe.int/168007bd4a (дата обращения: 12.10.2025).

[5] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Палермо, 13 декабря 2000 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000040_ (дата обращения: 15.10.2025).

[6] Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Страсбург, 4 ноября 1999 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rm.coe.int/168007f58d (дата обращения: 15.10.2025).

экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР).

21 ноября 1997 года была принята Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций (далее – Конвенция ОЭСР)[7]. В контексте рассматриваемой темы статьи 3, 9 Конвенции ОЭСР предусматривают: применение к юридическим лицам эффективного и соразмерного неуголовного наказания, включая финансовые санкции; изъятие, конфискацию суммы подкупа и доходов от подкупа либо наложение штрафов, обеспечивающих соразмерный эффект; применение гражданско-правовых санкций против лиц, подлежащих наказанию за подкуп; взаимную правовую помощь в рамках неуголовных судебных преследований.

Убежденность в необходимости во всеобъемлющем и многодисциплинарном подходе для эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней выражена в Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года (далее – Меридская конвенция)[8].

На сегодня это единственный глобальный документ, участником которого являются практически все государства-участники ООН и который содержит базовые нормы относительно борьбы с незаконным обогащением в результате коррупционных деяний и возврата активов.

Меридская конвенция закладывает прочные основы для использования потенциала гражданского права с целью изъятия нелегально добытого имущества и возмещения ущерба. Статьи 31, 34, 35, 43, 53, 54, 55 и многие другие нормы прямо предписывают государствам-участникам не ограничиваться уголовно-правовыми инструментами, принимая весь комплекс мер, включая гражданские судебные разбирательства.

Статья 53 Меридской конвенции, например, устанавливает, что каждое государство-участник должно разрешить другому государству-участнику предъявлять в свои суды гражданские иски об установлении правового титула или права собственности на имущество, приобретенное в результате совершения коррупционных преступлений.

Как уже отмечалось, несмотря на то, что многие международные организации и документы связывают возвращение активов с противодействием коррупции, сам термин «возврат активов» имеет более широкое значение. Этот процесс играет особую роль при реализации рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ), которые охватывают намного больший круг предикатных преступлений.

Рекомендация 4 ФАТФ гласит, что страны должны обеспечить наличие политики и законодательства, обеспечивающих приоритет возврата активов как на национальном, так и на международном уровнях. При этом странам следует иметь меры, в т.ч. законодательные, позволяющие их компетентным органам конфисковать преступное имущество путем конфискации, не основанной на осуждении[9].

Одним из последних международно-правовых решений, устанавливающих универсальные стандарты и указывающих на глобальные тенденции в сфере возврата активов, является Директива Европейского Парламента и Совета №2024/1260 от 24 апреля 2024 года (далее – Европейская директива)[10].

Статья 16 Европейской директивы внедряет институт конфискации необъяснимого богатства – имущества, полученного в результате преступного поведения. Речь идет о выходе за пределы объема активов, добытых в результате совершения конкретного уголовного правонарушения.

---

[7] The Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions. 21 November 1997 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0293 (дата обращения: 15.10.2025).

[8] United Nations Convention against Corruption (UNCAC): General Assembly resolution 58/4 of 31 October 2003 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 15.10.2025).

[9] Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. – М.: Вече, 2012. – 176 с.

[10] Directive (EU) 2024/1260 of the European Parliament and of the Council of 24 April 2024 on asset recovery and confiscation [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2024/1260/oj/eng (дата обращения: 15.10.2025).

Имущество может быть признано национальным судом как полученное в результате преступного поведения, если (но не ограничиваясь этим): а) стоимость имущества существенно несоразмерна законному доходу; б) не существует вероятного законного источника имущества; в) лицо связано с людьми, связанными с преступной организацией.

Европейская директива ограничивается разбирательствами по уголовным делам, но не исключает принятие государствами-членами мер по конфискации в рамках гражданских дел (Преамбула, пункт (35).

С точки зрения соразмерности мер необходимо отметить, что Европейская директива устанавливает порог серьезности и разрешает конфискацию необъяснимого богатства лишь в случаях, когда расследование касается преступления, которое наказывается лишением свободы на срок не менее четырех лет.

Общепринято, что сами международные договоры и решения содержат базовые нормы, требующие развития в производных документах, которые дают более полное и четкое понимание подходов, правил, требований. К примеру, подпункт с) пункта 1 статьи 54 Меридской конвенции указывает на необходимость создания возможности конфискации без вынесения приговора. Техническое руководство по осуществлению данной Конвенции разъясняет, что выполнение этой рекомендации зависит от того, какой характер приписывается каждым государством-участником концепции конфискации – карательный или восстановительный. Отмечается, что многие государства подходят к вопросу конфискации как к коррективной, восстановительной санкции, которая при определенных обстоятельствах применяется в качестве неуголовного средства судебной защиты[11].

Комментарии к Конвенции ОЭСР раскрывают значение термина «конфискация» в пункте 3 статьи 3 как постоянное лишение имущества по решению суда или другого компетентного органа, т.е. вынесение для этого обвинительного приговора суда по уголовному делу не требуется[12].

Согласно пояснительным запискам и общему словарю к рекомендациям ФАТФ, страны могут применять гибкий подход к осуществлению конфискации, не основанной на осуждении. При этом следует рассмотреть возможность принятия мер, которые требуют от правонарушителя подтвердить законность происхождения имущества, предположительно подлежащего конфискации. Термин «конфискация» означает безвозвратное изъятие средств или иного имущества по распоряжению компетентного органа или суда[13].

Важное значение в изучении и понимании международных стандартов имеет сложившаяся практика правоприменения, особенно судебная практика. В этом контексте Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) неоднократно подчеркивал, что государствам предоставляется широкая свобода усмотрения при выявлении проблем, затрагивающих общественные интересы, требующих мер контроля и надлежащего применения таких мер. ЕСПЧ обычно трактовал меры конфискации без вынесения приговора, в т.ч. в гражданском судопроизводстве, как осуществление контроля за использованием имущества, не возражая против переноса бремени доказывания на ответчика[14].

Для ЕСПЧ важно придерживаться базовых принципов в области соблюдения прав человека, таких как, например, законность, соразмерность, предоставление ответчику эффективных средств судебной защиты.

По делу С-234/18 по обращению Софийского городского суда (Болгария) Суд Европейского Союза решил, что законодательство ЕС не ограничивает

[11] Техническое руководство по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/TechnicalGuide/10-53208_ebook_r.pdf (дата обращения: 15.10.2025).

[12] Commentaries on the convention on combating bribery of foreign public officials in international business transactions [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://legalinstruments.oecd.org/public/doc/205/185f5f38-ba6b-4e35-93a8-50fa739c7005.pdf (дата обращения: 20.10.2025).

[13] Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. – М.: Вече, 2012. – 176 с.

[14] Bright Line Law. Использование ареста и конфискации без вынесения обвинительного приговора [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rm.coe.int/the-use-of-non-conviction-based-confiscation-ru-final/1680a21d75 (дата обращения: 20.10.2025).

государства-члены в установлении в национальном законодательстве механизмов специальной конфискации в порядке гражданского судопроизводства, которые не связаны с уголовным преследованием. Для этого не требуется ни установления факта уголовного преступления, ни тем более осуждения лиц, обвиняемых в совершении такого преступления[15].

Что касается казахстанского опыта, то возможность применения гражданской конфискации в современном ее понимании впервые установлена Законом 12 июля 2023 года «О возврате государству незаконно приобретенных активов» (Профильный закон)[16]. Гражданский иск об активах необъяснимого происхождения может быть подан в случаях, когда стоимость активов лица не соответствует размеру его законных доходов или иных законных источников покрытия расходов на их приобретение.

Следует отметить, что при принятии Профильного закона учтены международные нормы и опыт, в т.ч. рассмотренные в данной работе, что позволило сравнительно быстро и эффективно внедрить новый механизм в практику. По данным Комитета по возврату активов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, на сегодня судами удовлетворены иски об активах необъяснимого происхождения на сумму более 100 млрд тенге.

Между тем, с учетом предварительных итогов правоприменения, а также сложившейся судебной практики, усматривается необходимость дальнейшего совершенствования норм Профильного закона, в чем немаловажную роль играют складывающиеся тенденции в глобальных мерах.

Заключение. По результатам изучения и обсуждения можно сделать следующие выводы:

- международные стандарты и судебная практика не только допускают, но и подчеркивают необходимость эффективного использования гражданско-правовых мер защиты для возврата активов;
- несмотря на то, что большинство подходов и механизмов все еще связано с имуществом, добытым в результате совершения конкретного преступления, и с уголовно-правовыми мерами, в мире наблюдается тенденция расширения возможностей конфискации незаконно приобретенного имущества в гражданском судопроизводстве;
- международные договоры предоставляют государствам широкое усмотрение в установлении в национальном законодательстве порядка возврата активов, в т.ч. в гражданском разбирательстве;
- наиболее дискуссионными в рамках рассматриваемой темы остаются отдельные аспекты нормативного регулирования и правоприменения, такие как, например, соразмерность мер, стандарты доказывания, сроки давности и т.п.;
- для полного раскрытия потенциала и повышения эффективности применения Профильного закона усматривается необходимость дальнейшего совершенствования его норм, в т.ч. и в особенности с учетом международных стандартов.

Необходимо обратить внимание на то, что круг лиц, на которых распространяется действие казахстанского механизма гражданской конфискации, ограничен специальным реестром субъектов, что, на наш взгляд, сужает возможности использования этого инструмента.

Кроме того, установлен денежный порог возможности применения к субъектам мер по возврату активов – по стоимости имущества (имущественного состояния), превышающей тринадцатимиллионнократный размер месячного расчетного показателя.

Несмотря на то, что в международной практике, например, Европейской директивой, также предусмотрен порог серьезности, столь высокая казахстанская шкала может существенно ограничивать перспективы применения гражданской конфискации как инструмента по выявлению

[15] Суд ЕС разрешил гражданскую конфискацию необоснованных активов [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pravo.ua/articles/sud-es-razreshil-grazhdanskuju-konfiskaciju-neobosnovannyh-aktivov/ (дата обращения: 20.10.2025).

[16] О возврате государству незаконно приобретенных активов: закон Республики Казахстан от 12 июля 2023 г. № 21-VIII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021 (дата обращения: 20.10.2025).

и возврату незаконно приобретенных активов. В этой связи предлагается дальнейшее расширение сферы действия Профильного закона с максимальным приближением к общемировой практике.

В контексте дальнейшего совершенствования законодательства Казахстана с учетом международных стандартов полагаем целесообразным также внедрение сбалансированных подходов по стандартам доказывания и соразмерности мер с учетом соблюдения публичных и частных интересов.

В целом полагаем, что широкое применение института гражданской конфискации будет способствовать серьезному усилению глобальных мер по противодействию коррупции и незаконному обогащению в любых его проявлениях.

Список использованной литературы:

1. Капица, Л.М. Теневая глобализация / Л.М. Капица // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 3 (36). – С. 69-81.
2. Takoff, Ch. Key Issues of Civil Law in Corruption Cases in Bulgaria / Ch. Takoff // Nomos, 2009. – 280 p.
3. Young, Simon N.M. Why Civil Actions Against Corruption? / Simon N.M. Young // Journal of Financial Crime. – 2009. – № 16. – Pp. 144-159.
4. Айдарбаев, С.Ж. Правовые основы возврата государству незаконно выведенных активов: опыт Европейского Союза и Совета Европы. / С.Ж. Айдарбаев, С.Т. Турсунбеков // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2025. – № 2 (36). – С. 195-204.
5. Абубакирова, Г.М. Правовые механизмы конфискации и возврата активов в Китайской Народной Республике: анализ опыта и перспективы применения в Казахстане / Г.М. Абубакирова, Г.Е. Жандыкеева // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2025. – № 2 (36). – С. 187-194.

References:

1. Kapica, L.M. Tenevaja globalizacija / L.M. Kapica // Vestnik MGIMO-Universiteta. – 2014. – № 3 (36). – S. 69-81.
2. Takoff, Ch. Key Issues of Civil Law in Corruption Cases in Bulgaria / Ch. Takoff // Nomos, 2009. – 280 p.
3. Young, Simon N.M. Why Civil Actions Against Corruption? / Simon N.M. Young // Journal of Financial Crime. – 2009. – № 16. – Pp. 144-159.
4. Ajdarbaev, S.Zh. Pravovye osnovy vozvrata gosudarstvu nezakonno vyvedennyh aktivov: opyt Evropejskogo Sojuza i Soveta Evropy. / S.Zh. Ajdarbaev, S.T. Tursunbekov // Құқық қорғau organdary akademijasynyң Zharshysy. – 2025. – № 2 (36). – S. 195-204.
5. Abubakirova, G.M. Pravovye mehanizmy konfiskacii i vozvrata aktivov v Kitajskoj Narodnoj Respublike: analiz opyta i perspektivy primenenija v Kazahstane / G.M. Abubakirova, G.E. Zhandykeeva // Құқық қорғau organdary akademijasynyң Zharshysy. – 2025. – № 2 (36). – S. 187-194.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Нұрдәулет Мықтыбекұлы Суиндиков – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, заңтану магистрі, e-mail: 037Nurdaulet@gmail.com.

Суиндиков Нурдаулет Мыктыбекович – докторант Академии правоохранительных орагнов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юриспруденции, e-mail: 037Nurdaulet@gmail.com.

Suindikov Nurdaulet Myktybekovich – Doctoral Student at the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: 037Nurdaulet@gmail.com.